

Страдая как физически, так и морально, Абдулла притормозил, и вскоре армия Мин догнала их и окружила несколько сотен оставшихся в живых людей.

Остатки армии Ярканда сжимались в шар и отступали на холм, где несколько кругов солдат держали мачете снаружи, защищая короля Абдуллу.

Хотя эти стражи были исполнены ужаса, никто из них не опустил оружие и не сдался.

Ван Хуэй не спешил приказывать атаку, все устали бегать, враг после осады, и не спешит подниматься в бой, как говорится, кролик беспокоится, но и кусается, в первую очередь, чтобы замедлить собственное дыхание, чтобы сказать.

Кавалерия Мин сняла пушки, которые несли их лошади, и направила их на остатки Елцяна в центре.

Ван Хуэй наконец увидел парня посередине в королевской одежде Yarkant, он говорил что-то грустное и злобное окружающим личным охранникам.

Ван Хуэй был в восторге, этот старик в другом костюме мог быть Абдуллой!

Абдулла был окружен группой спокойной личной охраны, помимо нескольких аристократических костюмов, все эти люди были белыми и испуганными, не знавшими, что делать.

Армейский занпай Мин поднял свою саблю в руке и громко сказал на официальном языке Ярканта: "Абдулла, будь добр, подойди и сдавайся, указная тюрьма моего великого Минга зарезервировала для тебя отдельную комнату, теплую зимой и прохладную летом, с едой и жильем в комплекте".

В круглом строю Ерман Хан Абдулла взбесился, поднял свой боевой меч и закричал: "Убейте его!".

"Улла!"

Группа кавалеристов "Яркант" откликнулась на звук, все отважились на усталость, лица стали яростными, показывая зубы, и заряжались с трудом убивая.

"Па! Щелк! Папа!"

Звук огненных пушек, выстреливаемых из рук армии Мин, который должен был заставить кровь людей остыть, остановился после того, как продержался менее тридцати дыханий.

Гордость кавалерии "Яркант" не заставила себя долго ждать до того, как их подожгли, и воины в ответ упали со своих лошадей, не опрокинув ни одной волны.

"Что это за эпоха, и все еще эта малолетняя!" Ван Хуэй сказал с развлечением.

Ван Хуэй взял в руки винтовку для верховой езды, зарядил ее, поднял, прицелился и нацелился на храброго короля Хан Принца Охраны, который стоял перед Абдуллой.

"Бах", гвардия Хан-Принца была прострелена в голову и упала в ответ на звук, что произошло само по себе.

Эта гвардия ханского принца была убита, оставив зияющую яму, и прежде чем Ван Хуэй

смог ее заполнить, на нее уже играли другие гвардейцы ханского принца.

Ван Хуэй не торопился, он медленно перезаряжал, а затем снова выстрелил, убив второго гвардейца Хан Принца, который блокировал этот район.

За ним последовали третья и четвертая....

Все выстрелы были выстрелами в голову, все они были убиты одним выстрелом.

Когда несколько личных охранников короля Хана были выведены из строя, Абдулла не только испугался, но и другие личные охранники, которые пошли перекрывать просвет, также запаниковали.

Выстрелов было слишком много для них, в основном потому, что их товарищи по команде умерли так сильно, кто знал, если следующий выстрел придет в них?

Кто бы не паниковал, если бы не мог отстреливаться с такого расстояния, или если бы им пришлось взять инициативу в свои руки, чтобы стоять там и получить пулю?

Следующий воин наверху, должно быть, все равно запаниковал больше, чем немного внутри.

Пистолет даже не выстрелил, когда личная охрана девятого хана подошла, чтобы заткнуть пистолет, и с криком личная охрана этого хардкора Абдуллы наконец-то ушла!

Они даже не хотели своих лошадей, они просто скатились по склону.

Эти выстрелы полностью разрушили доверие народа Ярканта, а с армией Мин, окружавшей их, кто-то возглавил хороший старт, и личная охрана царя хана, которому уже некуда было идти, начала эпизодически капитулировать.

Никто из них не бросил оружие и не скатился со склона холма по собственной воле.

Как цепная реакция, все больше и больше солдат Ярканта сдавались и катились по склону на куски, формируя уникальный пейзаж и создавая жанр в мировой истории капитуляции.

Абдулла в середине долго вздохнул, закричал что-то в Чагатай-Уйгуре, и быстро поднял нож в руке, чтобы вытереть шею.....

Ван Хуэй был поражен, никогда не думал, что старик покончит жизнь самоубийством так быстро, без единого приветствия.

Рядом с ним он спросил Занпая: "Что сказал тот старик перед смертью?"

"Бригадир..."

Этот Занпай немного колебался, как будто не хотел переводить.

Брови Ван Хуэя бороздили и сказали: "Говори быстрее!"

Занпаю пришлось только честно ответить: "Он сказал, что люди, которые играют в трюки, имеют грязные сердца и не достойны быть противниками Бен Хана..."

Лицо Ван Хуэя было смущено, а потом ему стало легче.

На войне ты ударил меня, я ударил тебя, одна ладонь не может хлопать, и то, что использовалось в то время, было не рутинной, а схемой!

Теперь этот старик ведет себя жалко и плюет на своего противника, когда он проигрывает, какой облом!

После того, как Абдулла вытер шею, личная охрана оставшегося хана тут же встала на колени и заплакала, но несколько дворян, как будто с облегчением, добровольно устроили засаду и скатились со склона.

В дополнение к нескольким личным стражам короля Хана все еще находятся в ловушке, для прорыва в последнюю канаву, большинство из них бросило оружие и скатилось вниз добровольно.

На дне склона повсюду лежали воины-ярканты, которые бросали оружие и сдавались.

По приказу Ван Хуэя группа отрядов династии Мин ворвалась на склон и убила всех упрямых личных охранников короля Хана.

Трупы одного из личных охранников лежали через семьдесят восемь, кровь окрашивала землю в красный цвет.

Под лучами восходящего солнца земля была еще краснее.

Некоторые солдаты Мин хотели подняться и отрубить Абдулле голову, но Ван Хуэй заблокировал их.

Он сказал: "Он все еще жесток, он скорее покончит с собой, чем сдастся, даст ему немного достоинства, оставит целое тело и вернет его в китайскую армию!".

.....

К тому времени, как Ван Хуэй отвез этих ярканских пленников обратно в среднюю армию, битва в городе Яркант была почти окончена.

Король Хана уже сбежал, так какой смысл в сопротивлении?

Измаил оправдал ожидания своего брата Абдуллы, который взял на себя инициативу вывести дворян и солдат Ярканта из города и сдался.

У ворот Ярканта армия Мин провела торжественную церемонию входа в город.

Командир армии Мин и генерал западной экспедиции, Чжоу Юцзи, одетый в прекрасные доспехи и листья, с мечом висит на талии и плащ, подтолкнул свою лошадь на колени народа Ярканта.

Ишма Йеле опустился на колени и закричал: "Елцян Хунтайдзи Ишма Йеле, возглавляя городской клан, попросил армию Мин сдаться и отдать дань уважения Великому Генералу!".

Чжоу Юдзи приподнял веки и безразлично сказал: "Ты брат Абдуллы?".

Измаил слегка приподнял голову, посмотрел на этого героически настроенного генерала Великого Минга и со всем уважением сказал: "Возвращаясь к словам Великого Генерала, для Яркант-хана Абдуллы позор - идти назад, быть врагом Великого Минга и оскорблять гнев

публики"!

С намеком на пренебрежение между бровями Чжоу Юцзи, он сломал свой урожай в воздухе и сказал: "Войдите в город!".

Исма Йелле и группа удручённых ярканских дворян сразу же уступили дорогу и отошли на колени, приветствуя армию Мин в городе.

Город был наполнен людьми Ярканта, стоящими на коленях у земляных стен и на улицах.

Армия Мин тщательно очистила город Яркант, чтобы убедиться, что в нем нет ничего необычного, а затем они вошли в город со своим главнокомандующим Чжоу Юйцзи.

В сентябре четвертого года Тяньву, столицу Ярканьского ханства, заняла армия Мин.

Три дня спустя командир Мин Чжоу Юдзи приказал публично кремировать короля Яркантского ханства Абдуллу.

Что касается Яо Ле Васа, который пытался покончить жизнь самоубийством несколько раз и не смог умолять о пощаде, он был повешен армией Мин на высоком полюсе в центре города и удалось выполнить его желание.

Это была самая высокая точка в городе, и большинство людей могли видеть это место, когда смотрели вверх. Переезд армии Мин должен был служить примером для других и отпугивать остатки.

Можно также сказать, что они сознательно форсировали восстание и воспользовались возможностью провести чистку, но по причине, связанной с деликатной темой, говорить в книге было неудобно.

А пока я собираюсь взглянуть на некоторые другие вещи, над которыми я работал.

Это был долгий путь в Нанкин, и не было никакой гарантии, что они совершат самоубийство, поэтому лучше использовать его как сдерживающий фактор для оставшихся сил Ярканта.

Ханство Яркант было окончательно завоевано династией Мин после пяти поколений и двенадцати королей!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1085934>